

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И КРОССКУЛЬТУРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Гончаров Владимир Иванович,

канд. филол. наук, проф.

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова

В статье рассматриваются основные проблемы межкультурной коммуникации, кросскультурные тенденции и подходы.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, кросскультурная лингвистика, кросскультурность, лингвокультуралогия.

Современный мир характеризуется тенденцией к расширению и углублению международных контактов в различных сферах экономической, общественно-политической, социальной и культурной жизни. Это определяет необходимость обращения к проблемам межкультурной коммуникации. Однако при наличии взаимного интереса представителей разных культур друг к другу коммуниканты нередко недостаточно знакомы с представителями другой культуры, с особенностями коммуникативного поведения представителей иной лингвокультурной общности.

Кросскультурный подход является наиболее актуальным, на наш взгляд, в освещении проблем лингвистики на современном этапе как общая методологическая предпосылка антропологической системы знания. Он предполагает толерантность всех этнических менталитетов и их языковых систем. Именно поэтому как никогда толерантность языковых парадигм является наиболее актуальной в антропоцентрической научной картине мира. И только кросскультурность, понимаемая как взаимопроникновение языковых миров и культур, совмещение общего и различного, является единственно верным подходом в обучении языкам.

Термин "кросскультурность" пришел к нам в 19 веке и означает в переводе с английского языка "пересечение". Прошло много времени, прежде чем он был востребован в американской философии, затем психологии.

Кросскультурные тенденции в развитии философии не означают конкретизации какой-либо определенной культуры, поскольку в методологическом отношении кросскультурный подход исключает преобладающую роль какой-либо системы понятий, развивая идеи П. Рикера об этико-мифической основе культуры [Рикер 2000]. Следовательно, с кросскультурных позиций современная ситуация в мире рассматривается герменевтически, как новый способ диалога культур, религий и идеологий.

Приверженцы современной интеркультурной философии стремятся к достижению оснований, способствующих коммуникации с "другим" и принимают герменевтический подход, предполагающий как на индивидуальном, так и на культурном уровне отказ от абсолютизации любой культуры (включая собственную), утверждая, напротив, сферу взаимодействия и противодействия, что открывает перспективы развития философии в будущем, а также, с нашей точки зрения, является наиболее перспективным подходом с точки зрения современной действительности вообще и с точки зрения формирования кросскультурной парадигмы личности в частности. Однако данная область исследования представляется новой и не достаточно

разработанной, поскольку в этой сфере знания еще не достигнуто согласие относительно теоретического основания, способного служить четким ориентиром в решении сложных герменевтических и методологических вопросов. Таким образом, кросскультурность и интеркультурность в философии – это действительно полифонический процесс, стремящийся к гармонии различных "голосов", но с постоянным противопоставлением позиций и стремлением понять чужое мнение. В российской философии такая позиция восходит к лингвофилософским воззрениям М.М. Бахтина, считавшего открытое, становящееся диалогическое сознание и слово залогом существования и развития культуры [Бахтин 2000].

Таким образом, кросскультурность в философии способствует более точному пониманию проблемы культурной идентичности определенного человеческого сообщества, рассматриваемой в ходе исторического процесса кросскультурного взаимодействия и взаимообогащения, возможного вследствие динамики постоянных кросскультурных связей, то есть преодоления безоговорочного приоритета собственных традиций, что проявляется на всех уровнях взаимодействия людей в современном обществе.

Развиваясь в этом направлении, современная философия пытается выйти на уровень, способствующий разрешению проблем, захватывающих планетарное сообщество в целом, обращаясь к наднациональным, кросскультурным, общечеловеческим ценностям.

В условиях мозаики культур народов, населяющих нашу планету, общечеловеческие ценности не могут пониматься однозначно. Они должны рассматриваться каждый раз с учетом уникальных национальных культур, а для этого их значимость должна осознаваться людьми, живущими в несхожих культурах. Как справедливо отмечает Б.Л. Губман, "вся совокупность проблем, волнующих сегодня человечество, настоятельно вызывает к осознанию роли общегуманистических ценностей, на базе которых герменевтический разум призван воссоздавать и переосмысливать культурно-исторический процесс, современную ситуацию и рисовать возможные контуры грядущего" [Губман 1997, 25]. Чрезвычайно актуально данное понимание важности кросскультурного взаимодействия в условиях сегодняшней действительности, когда людям, живущим в многонациональном, мультикультурном обществе, необходимо не просто осознавать ценность культуры разных народов страны, но и строить свое взаимодействие, руководствуясь кросскультурными плюралистическими предпосылками, а также, что представляется первоочередным в аспекте данной работы, учиться пониманию "чужих" ценностей и передавать эти знания и этот ценный опыт общения с иными культурами из поколения в поколение, способствуя единству поликультурного пространства страны.

Кросскультурные основания философии открывают новые перспективы для философской деятельности вообще, и в частности, для понимания своеобразия национальных философских культур, выяснения их роли в развитии и становлении полилогического способа осмысления действительности. Кросскультурный диалог как интеграция и взаимодействие культур призван, с точки зрения современной философии, служить основой понимания различных культур и традиций, в конечном итоге – основой миропонимания.

Новый опыт мировидения, связанный с современными процессами глобализации и интернационализации, ставит культурные смыслы и символы всех эпох и народов в состояние бесконечного кросскультурного диалога-полилога. Преодоление этноцентризма в современном плюралистическом мире становится жизненно важным. "Глобальный мир необходимо созидать в диалоге цивилизаций как общее пространство многогранной духовности – всегда открытое и вечно совершенствующееся в процессе понимания другого" [Василенко 1999, 18]. Таким образом, междисциплинарность, кроссдисциплинарность, кросскультурность являются сегодня основными методологическими предпосылками познания окружающей действительности.

Современная философия считает кросскультурность методологической предпосылкой для развития гуманитарных наук в современном поликультурном мире как гарант толерантности и развития человеческой цивилизации, как основу антропологической системы познания. Именно поэтому появились кросскультурная философия, педагогика, психология. Кросскультурный диалог как интеграция и взаимодействие культур призван, с точки зрения современной философии, служить основой понимания различных культур и традиций, в конечном итоге – основой миропонимания.

Мы также считаем целесообразным введение данного понятия в лингвистику и лингводидактику как методологическую основу данных наук.

Следует отличать понятие кросскультурности от понятий лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Одним из выражений антропоцентрической парадигмы в лингвистике является возникновение нового направления – лингвокультурологии, предметом которого являются язык и культура, находящиеся в диалоге, взаимодействии между собой [Телия 1996; Степанов 2004; Арутюнова 1998; Маслова 2004]. Сложный и многоаспектный характер соотношения языка и культуры, их взаимоотношений, взаимосвязи, взаимовлияния и взаимодействия в процессе общения людей обусловило появление новой комплексной научной дисциплины синтезирующего типа, непосредственно связанной с исследованием культуры – лингвокультурологии, которая "изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой "картины мира" и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения [Воробьев 1997, 125]. Таким образом, лингвокультурология, в наиболее широком понимании, исследует "проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке" [Маслова 2004, 9].

Лингвокультурология – это наука, которая занимается проблемами взаимосвязи языка и культуры, становлением языковой картины мира. Однако она не занимается вопросами взаимовлияния и взаимопроникновения *различных* языков и культур.

В то же время, этнопсихология использует лингвокультурологические методы исследования, обращаясь к важному для нас понятию кросскультурности при изучении национальной специфики дискурсов в их уникальности и взаимодействии. Так, В.В. Красных обращает внимание на то, что "стратегии построения мира и дискурса обуславливаются в том числе и когнитивной картиной мира, и проблемы

в межкультурном общении могут возникнуть тогда, когда формальное "совпадение", эквивалентность вербальных единиц оборачивается квазиэквивалентностью на содержательном уровне" [Красных 2003, 319].

Межкультурная коммуникация, обогащающая национальные культуры, явление неоднозначное. Она может содействовать созданию вторичной языковой личности. Она содействует снятию противоречия "свой-чужой", но она может быть и орудием культурной экспансии, утесняя чужую культуру, поэтому любая коммуникация между представителями разных народов и культур требует специальных знаний и умений.

Кросслингвистические исследования посвящены углублению культурного обмена между различными нациями, находящему свое выражение во взаимном влиянии языков и культур. Обусловленность языковых явлений и языковых единиц социальными факторами: условиями коммуникации (временем, местом, участниками, целями и т. п.), обычаями, традициями, особенностями общественной и культурной жизни говорящего коллектива, являются предметом социолингвистических исследований [Крысин 1976].

Процессу межэтнической коммуникации и факторам, его определяющим, а также феномену этнической идентичности посвящены этнопсихологические, этнолингвистические и этнопсихолингвистические исследования [Герд 2005; Протасова 2004; Сорокин 1995], отчасти сближающиеся с лингвокультурологическими, однако противостоящие им, поскольку в центре современной этнолингвистики находятся лишь те элементы системы языка, которые соотносимы с определенными материальными или культурно-историческими комплексами [Топоров 1995; Толстой 1995].

Очевидная потребность внимательного рассмотрения проблемы общения и взаимопонимания различных народов и культур привела к появлению еще одной новой области научного знания – теории межкультурной коммуникации, само первоначальное название которой (*cross-cultural communication* – англ.) показывает ее неразрывную связь с понятием кросскультурности. В соответствии с направленностью данной работы, для нас теория межкультурной коммуникации представляет интерес прежде всего в той мере, в которой ее проблематика является пограничной с лингвокультурологией [Hammer 1989; Spitzberg 1997; Kaikkonen 2001], поскольку именно кросскультурные особенности языкового и речевого общения и, в частности, эффективного обучения языку, находятся в центре внимания настоящего исследования.

Отметим, что в данной работе мы рассматриваем понятия "общение" и "коммуникация" как синонимы, вслед за многими учеными [Леонтьев 1984; Фурманова 1993; Тер-Минасова 2005; Азимов, Щукин 2004 и др.], хотя существует также точка зрения, эти понятия разграничивающая [Парыгин 1999; Елизарова 2005].

Основоположником теории межкультурной коммуникации может быть назван Э. Холл, который одним из первых убедительно доказал связь между культурой и коммуникацией, заявив: "коммуникация – это культура, культура – это коммуникация" [Hall 1959, 1981, 1982], а также провел аналогию с изучением иностранных языков при помощи грамматических категорий. Именно в ходе принятия и обсуждения научным сообществом идей Э. Холла появились понятия "межкультурный", "интеркультурный", "кросскультурный" и "мультикультурный", которые, не полу-

чив однозначного строгого разграничения, сосуществуют в научных исследованиях (см. об этом, например: [Елизарова 2005, 76; Lustig, Koester, 1999, 61]). Однако термин "межкультурный" получил наибольшее распространение, так что возникшее новое направление научного знания носит название именно теории межкультурной коммуникации. Необходимо отметить, что, на наш взгляд, кросскультурные исследования могут служить основой для дальнейшей разработки проблем межкультурного взаимодействия на разных уровнях.

Основной идеей Э. Холла и его последователей стало признание тезиса о необходимости обучения культуре общения с иными народами, поскольку, если культуру можно изучать, то полученные знания можно преподавать, т.е. было предложено не просто сделать межкультурную коммуникацию предметом научных исследований, но и обратиться к ней как к теме самостоятельного учебного курса. Данное положение мы воспринимаем как один из тех основных моментов, которые оказались в основе лингводидактического изучения проблем кросскультурности, поскольку, по мнению Э. Холла, главная цель изучения проблем межкультурной коммуникации – изучение практических нужд представителей различных культур для их успешного общения друг с другом (в дальнейшем это позволило развивать теорию "культурных моделей взаимодействия" – cultural patterns of interaction [Hall 1998]).

Для нас представляется интересным, что первоначальное обращение к проблематике межкультурной коммуникации в европейском научном сообществе был сделан именно педагогами-практиками, которые в своей работе использовали отдельные страноведческие аспекты развития культур (см. об этом: [Садохин 2005, 15]). Именно такая же инициатива преподавателей иностранного языка привела к становлению изучения межкультурной коммуникации в отечественной науке и системе образования. Стало очевидным, что успешные контакты с представителями других культур невозможны без знания особенностей этих культур и практических навыков кросскультурного взаимодействия. По этой причине в ряде российских вузов в учебные планы была включена новая учебная дисциплина – "Межкультурная коммуникация", имеющая целью подготовку студентов к эффективным межкультурным контактам, прежде всего, на уровне повседневного межличностного общения. Убедительным подтверждением становления межкультурной коммуникации могут служить учебные пособия, разработанные отечественными учеными [Самохина 2005; Тхорик, Фанян 2005 и др.].

Отметим, что современные исследователи, работающие в русле теории межкультурной коммуникации, в свою очередь, указывают, что "еще многие вопросы и проблемы межкультурной коммуникации до настоящего времени практически не стали предметом научного интереса" у представителей различных гуманитарных наук, что, на наш взгляд, вполне справедливо для лингводидактики. Надеемся, что данное исследование будет в какой-то мере способствовать изменению сложившейся ситуации, по крайней мере, в одном из возможных аспектов практического применения кросскультурности.

Вопрос, лежащий в основе как лингвокультурологии, так и теории межкультурной коммуникации, можно сформулировать следующим образом: "Зачем познавать

культуру через язык?" Ответом на этот вопрос, на наш взгляд, является необходимость для одной культуры познания другой культуры, необходимость взаимопроникновения, прежде всего с целью понять другой, отличный от своего мир, формируемый пространством иной культуры. Поэтому можно, на наш взгляд, сделать вывод, что кросскультурные связи пронизывают собой все сферы жизни современного общества, что отчетливо проявляется и в жизни нашего государства, а следовательно, должно находить свое отражение также и в системе образования как кросскультурный аспект формирования парадигмы личности обучаемого.

Межкультурная коммуникация – это наука, определяющая процессы взаимодействия разных культур и этносов в условиях поликультурного мира. Однако она не занимается вопросами их *взаимовлияния и взаимопроникновения*.

Следовательно, кросскультурность основана на синтезе двух наук – лингвокультурологии и межкультурной коммуникации, с другой стороны, лингвокультурология и теория межкультурной коммуникации на современном этапе развития служат воплощению идей кросскультурности.

Как понятие "кросскультурность" шире, чем "лингвокультурология" и "межкультурная коммуникация" – она не только призывает к пониманию и изучению своей родной языковой культуры, не только помогает общаться с носителями других языков, но и через общее и различное обогащает языковую культуру носителя всем этническим спектром отражения мира в языке. Отход от этноцентризма в изучении языка – самый важный шаг на современном этапе развития лингводидактики, и в этом направлении наиболее интересным является применение опыта преподавания русского языка как иностранного в условиях полиэтнического и поликультурного сообщества.

Понятие кросскультурности рассматривается как один из определяющих элементов современного миропонимания.

Кросскультурность мы рассматриваем как в лингвистическом, так и в лингводидактическом аспектах. Закономерно, что кросскультурная лингвистика становится в современной лингвистике одним из наиболее актуальных направлений, создавая основу для кросскультурной лингводидактики – практического освоения принципов кросскультурности в условиях полиэтнического языкового и культурного пространства, т. е. кросскультурная лингводидактика – это обучение языку с точки зрения кросскультурной лингвистики. Кросскультурная лингводидактика предполагает как преподавание родного языка, так и преподавание иностранных языков, прежде всего, украинского и русского (как языка межнационального общения).

Отметим, что, по мнению исследователей, говорить о кросскультурном взаимодействии можно лишь в том случае, если участники этого взаимодействия не только прибегают к собственным традициям, обычаям, представлениям и способам поведения, но и одновременно знакомятся с чужими правилами и нормами [Guirgham 1999; Тер-Минасова 2000 и др.].

Кросскультурность в лингвистическом и лингводидактическом аспекте – это комплексная область научного знания о языке, формировании языковой парадигмы личности в условиях поликультурного мира и взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры. Концепция формирования "вторичной" языковой личности, овладева-

ющей культурой иноязычного общения (И.И.Халеева и др.), базируется на идеях антропологической лингвистики (Э.Бенвенист, В.фон Гумбольдт, В.И.Постовалова и др.) и учении о "языковой личности" (Ю.Н.Караулов, К.Хажеж и др.), истоки которых в идеях академика В.В. Виноградова.

В методике обучения русского языка в различных отраслях лингводидактики проблема кросскультурного взаимодействия первоначально нашла отражение в рамках лингвострановедческой теории (РКИ), основы которой были заложены Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. Некоторые аспекты кросскультурной лингвистики и лингводидактики рассмотрены в работах Ю.Д. Апресяна, Т.М. Баталовой, А.Я. Варга, Л.Г. Ведениной, А. Вежбицкой, И.Г. Дубова, А.Г. Здравомыслова, В.Т. Клокова, Н.Г. Комлёва, А.А. Леонтьева, С.В. Лурье, Р.В. Манекина, Р.П. Мильруда, И.В. Мостовой, Ю.Е. Прохорова, Л.Н. Пушкарёва, З.В. Сикевич, Ю.А. Сорокина, П.В. Сысоева, Е.Ф. Тарасова, С.Г. Тер-Минасовой, О. Христофоровой, Л.И. Чинаковой, А. Щюца, Е.С. Яковлевой.

Подобное развитие нового научного и образовательного направления является жизненно необходимым. Однако на уровне школьного образования проявления указанных тенденций практически не наблюдается. Налицо, на наш взгляд, некий однобокий подход к проблематике кросскультурного взаимодействия: обучать такому взаимодействию следует на более ранних этапах, чем высшее образование.

Кросскультурность рассматривается как в лингвистическом, так и в лингводидактическом аспектах. Закономерно, что кросскультурная лингвистика становится в современной лингвистике одним из наиболее актуальных направлений, создавая основу для кросскультурной лингводидактики – практического освоения принципов кросскультурности в условиях полиэтнического языкового и культурного пространства, т. е. кросскультурная лингводидактика – это обучение языку с точки зрения кросскультурной лингвистики, то есть формируется кросскультурная языковая парадигма личности.

Кросскультурная лингводидактика предполагает как преподавание родного языка, так и преподавание иностранных языков, прежде всего, украинского и русского языков.

Таким образом, рассмотрев проявления кросскультурности как определяющего элемента современного миропонимания, можно сделать вывод о том, что кросскультурность представляет собой некую лингвофилософскую парадигму. Одним из методологических оснований кросскультурности мы можем считать лингвокультурологию, выступающую в качестве комплексного синтезирующего подхода к взаимосвязи и взаимодействию языка и культуры в их функционировании с ориентацией на систему общечеловеческих гуманистических ценностей. Другим методологическим основанием кросскультурности предстает, на наш взгляд, теория межкультурной коммуникации.

Итак, культура представляет собой сложный феномен, определяющий систему ценностных ориентаций как общества в целом, так и отдельной личности – носителя определенной культуры. Как отмечает Г.В. Елизарова, сопоставительное изучение культур возможно только с учетом того, что каждая культура находит

уникальное отражение в языке – ее носителе [Елизарова 2005, 7]. Именно поэтому кросскультурный аспект является актуальным объектом методического исследования, а результаты подобного исследования необходимо внедрить в методику обучения неродному языку.

У статті розглядаються основні питання міжкультурної комунікації, кроскультурні тенденції та підходи.

Ключові слова: міжкультурна комунікація, кроскультурна лінгвістика, кроскультурність, лінгвокультурологія.

Main problems of intercultural communication, crosscultural tendencies and approaches are depicted in this article.

Key-words: intercultural communication, crosscultural linguistics.

Литература:

1. Азимов Э.Л., Щукин А.И. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э.Л. Азимов, А.И. Щукин. – СПб.: Златоуст, 2004. – 472 с.
2. Апресян Ю.Д. Проблема синонима / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – № 6, 1957. – С. 23-49.
3. Апресян Ю.Д. Синонимия и синонимы. / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – № 4, 1969. – С. 54-70.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
5. Бахтин М.М. Автор и герой / М.М. Бахтин. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.
6. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, Универс, 1995. – 452.
7. Василенко И.А. Диалог цивилизаций: социокультурные проблемы политического партнерства / И.А. Василенко. – М.: Эдиториал УРСС, 1999.
8. Герд А.С. Введение в этнолингвистику / А.С. Герд. – СПб.: СПбГУ, 2005. – 457 с.
9. Губман Б.Л. Западная философия культуры XX века / Б.Л. Губман. – Тверь: ЛЕАН, 1997. – 287 с.
10. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры / В.фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985. – 465 с.
11. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005.
12. Караулов Ю.Н. Ассоциативная грамматика русского языка / Ю.Н. Караулов. – М.: Русс. язык, 1993. – 330 с.
13. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
14. Красных В.В. "Свой" среди "чужих": миф или реальность? / В.В. Красных. – М: Гнозис, 2003. – 375 с.
15. Крысин Л.П. Речевое общение и социальные роли говорящих / Л.П. Крысин // Социально-лингвистические исследования. – М.: Наука, 1976. – С. 42-52.
16. Кукушин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология / В.С. Кукушин, Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 256 с.
17. Леонтьев А.Н. Биологическое и социальное в психике человека / А.Н. Леонтьев // Избр. психологические произведения: в 2 т. – Т. 1.
18. Леонтьева А.А., Леонтьев А.А. Мир человека и мир языка / А.А. Леонтьева, А.А. Леонтьев. – М.: Детская лит-ра, 1984. – 127с.
19. Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1997. – 365 с.
20. Лысакова И.П. О методике лингвокультурологического описания поликультурного общения / И.П. Лысакова // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. – Выпуск VII. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена; Сударыня, 2004. – С. 131- 135.

21. *Лысакова И.П., Сяобо Сюй.* Речевая тактика "Обращение" в русском и китайском коммуникативном поведении / И.П. Лысакова, Сяобо Сюй // Русский язык как иностранный. Теория. Исследования. Практика. – Выпуск VII. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена; Сударыня, 2004. – С. 191- 194.
22. *Маслова В.А.* Лингвокультурология / В.А. Маслова. – М.: Академия, 2004. – 208 с.
23. *Парыгин Б.Д.* Анатомия общения / Б.Д. Парыгин. – СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 1999. – 300 с.
24. *Протасова Е.Ю.* Феннороссы: жизнь и употребление языка. – СПб.: Златоуст, 2004. – 308 с.
25. *Рикер П.* Время и рассказ. Конфигурация в вымышленном рассказе / П. Рикер. – Т. 2. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 224 с.
26. *Самохина Т.С.* Деловое общение в контекстах разных культур и обстоятельств / Т.С. Самохина. – М.: Р. Валент, 2005. – 216 с.
27. *Сорокин Ю.А.* Речевые маркеры этнических и институциональных портретов и автопортретов / Ю.А. Сорокин // Вопросы языкознания. – №6. – 1995. – С. 23-41.
28. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь Русской Культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2004. – 991 с.
29. *Сысоев П.В.* Социокультурный компонент содержания обучения американскому варианту английского языка: Автореф. дисс.... канд. пед. наук / П.В. Сысоев. – Тамбов, 1999. – 16 с.
30. *Телия В.Н.* Русская фразеология / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 284 с.
31. *Тер-Минасова С. Г.* Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова.– М.: МГУ, 2005. – 264 с.
32. *Толстой Н.И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н.И. Толстой. – М.: Индрик, 1995. – 509 с.
33. *Топоров В.Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ / В.Н. Топоров. – М.: Прогресс, Культура, 1995. – 621 с.
34. *Тхорик В.И., Фанян Н.Ю.* Лингвокультурология и межкультурная коммуникация / В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян. – М.: ГИС, 2005. – 260 с.
35. *Фурманова В.П.* Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам / В.П. Фурманова. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1993. – 124 с.
36. *Халеева И.И.* Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика) / И.И. Халеева. – М.: Высшая школа, 1989. – 238 с.
37. *Guirdham M.* Communicating across cultures. – West Lafayette: Bloomsbury, 1999. – 383 p.
38. *Hall E. T., Hall E.* How cultures collide // Weaver G. R. (ed.) Culture, communication, and conflict: readings in intercultural relations. – Needham Heights, MA: Simon and Schuster Publishing, 1998. – P. 9-16.
39. *Hammer M. R.* Intercultural communication competence // Asante M. K., Gudykunst W. B. (eds.). Handbook of international and intercultural communication. – London: Sage Publications, 1989. – P. 247-260.
40. *Kaikkonen P.* Intercultural learning through foreign language education // Candin C. N. (ed.) Experiential Learning in Foreign Language Education. – London; New York, etc.: Longman, 2001. – P. 61-105.
41. *Lustig M. W., Koester J.* Intercultural competence. Interpersonal communication across cultures. – Longman, 1999. – 401 p.
42. *Spitzberg B. H.* A Model of intercultural communication competence // Samovar L. A., Porter R. (eds.) Intercultural communication: a reader. – Belmont; Albany; Bonn, etc.: Wadsworth Publishing Company, 1997. – P. 379-391.